

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вежбицка, А.* Язык. Культура. Познание / А. Вежбицка / Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия. – М., 1999. – С. 231– 291.
2. *Гумбольдт, В.* О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – М., 2011. – 297 с.

Е. В. Булатая (Барановичи, Беларусь)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. В. ГОГОЛЯ

Изучение иронии в современных лингвистических исследованиях связано с рассмотрением данной многоаспектной категории в качестве самостоятельной формы комического наряду с юмором и сатирой, а, следовательно, особого мировоззрения. Характеризуясь эмоционально-оценочным характером и имплицитной природой, ирония в художественном тексте занимает особое место и, как указывает Ж. Е. Фомичева, выступает «концептуальной категорией художественного текста, позволяющей автору имплицитно выразить его эмоционально-оценочные позиции, отношение к изображаемой действительности, и представляет собой совокупность элементов различных уровней, взаимодействующих при воплощении иронического смысла» [1, с. 15]. При этом немаловажно, что ирония репрезентирует ценностные установки и прагматические намерения автора произведения, представляя «художественную форму авторской оценочной позиции» [2, с. 60]. Соответственно, в художественном тексте ирония выступает важным компонентом авторской модальности, которая «в значительной степени определяется личностными особенностями автора, его эмоционально-этической сферой, аксиологическими установками» [3, с. 9], отраженными «в индивидуальной языковой системе писателя, конкретной реализацией которой является язык отдельного произведения» [4, с. 13]. Выражая коммуникативную интенцию автора, ирония в то же время является «частью языковой картины мира и во многом определяется национально-специфическими и культурными особенностями личности, ее менталитетом» [5, с. 7].

«Специфика иронии состоит в том, что в ее реализации используются средства всех языковых уровней» [6, с. 206], среди которых важное место занимают фразеологизмы, которые, характеризуясь высокой степенью образности, «в умелых руках художников слова ... становятся одним из наиболее действенных языковых средств для создания того или иного художественного образа, для обрисовки речевого портрета героев, острой расцветки авторской речи и т.д.» [7, с. 136]. Механизм актуализации иронического смысла посредством фразеологических единиц базируется, с одной стороны, на особенностях самого фразеологического оборота и его семантики, с другой, на ироническом переосмыслении фразеологизма в контексте, в результате чего фразеологическая единица получает новую эмоционально-оценочную окраску.

Рассмотрим с этой точки зрения использование фразеологизмов¹ в произведениях классика русской национальной литературы, непревзойденного мастера художественного слова Н. В. Гоголя.

В анализируемых произведениях писателем употребляются как фразеологизмы в их неизменном варианте, так и индивидуально-авторские трансформации фразеологических единиц. При этом наиболее частотным маркером гоголевской иронии являются фразеологические единицы в их неизменной полной форме. Например: *Хлестаков. Я люблю поест. Ведь на то живешь, чтобы **срывать цветы удовольствия**. Как называлась эта рыба?* [10, с. 194]. Семантика фразеологического сочетания *срывать цветы удовольствия* («беспечно пользоваться радостями жизни» [11, с. 650]) имеет ироничную эмоционально-экспрессивную окраску. В иронической оценке автора выражается его критически-насмешливое отношение к персонажу комедии «Ревизор» Хлестакову, в котором писатель обличает легкомысленное поведение и беззаботную жизнь героя.

Весьма репрезентативным является пример реализации иронии посредством фразеологического сочетания, выполняющего в контексте пояснительную функцию. Например: *Хлестаков. Нет. Я влюблен в вас. Жизнь моя на волоске. Если вы не увенчаете постоянную любовь мою, то я недостойн земного существования. С пламенем в груди прошу руки вашей. Анна Андреевна. Но позвольте заметить: я **в некотором роде**... я замужем* [10, с. 222]. Устойчивое сочетание *в некотором роде* с значением «в каком-то отношении, в каком-то смысле» [11, с. 575] выступает в контексте в роли пояснения лексемы *замужем*, придавая тем самым оттенок неуверенности словам жены городничего о замужестве, которая, как видно, готова с легкостью поверить признанию Хлестакова в любви. Автор с иронией относится к героине, критикуя ее ветренность и несерьезность.

Актуализации иронии может способствовать рассогласование смысла в контексте, вследствие чего фразеологизмы подвергаются ироническому переосмыслению и получают иную эмоционально-экспрессивную оценку. Например: *Чичиков поклонился с признательностью. Узнавши, что он шел в палату за совершением купчей, Манилов изъявил готовность ему сопутствовать. <...> Из окон второго и третьего этажа иногда высовывались неподкупные головы **жрецов Фемиды** и в ту же минуту прятались опять: вероятно, в то время входил в комнату начальник* [12, с. 175]; *Чичиков, вынув из кармана бумажку, положил ее перед Иваном Антоновичем, которую тот совершенно не заметил и накрыл тотчас ее книгой. Чичиков хотел было указать ему ее, но Иван Антонович движением головы дал знать, что не нужно показывать* [Там же, с. 177]. В приведенном отрывке из поэмы «Мертвые души» семантическое рассогласование заключено в переосмыслении крылатого выражения *жрецы Фемиды*, которое, как известно, связано

---

¹ К фразеологизмам мы относим, наряду с фразеологическими сращениями, единствами и сочетаниями [8, с. 140–162], также фразеологические выражения, включающие пословицы, поговорки, крылатые слова и выражения [9, с. 63–70].

с именем древнегреческой богини Фемиды, олицетворяющей правосудие и неподкупность, и употребляется с шутливо-ироничной окраской в значении «судьи» [11, с. 231]. Кроме того, семантика данного крылатого выражения конкретизируется с помощью прилагательного *неподкупный* («такой, которого нельзя подкупить, совершенно честный» [13, с. 410]) в составе метафоры *неподкупные головы*. Однако из контекста всей ситуации становится очевидно, что «неподкупные» судьи берут взятки за решение вопроса Чичикова с купчей, делая это с совершенным обыкновением. С тонкой иронией писатель разоблачает взяточничество в судейской системе изображаемого общества, а ироническая интенция автора реализуется в форме осуждения на фоне внешнего одобрения.

Интерес представляет и нижеследующий пример, в котором маркером иронии становится шутливо-ироническая поговорка. Например: *По левую сторону городничего: Земляника, наклонивший голову несколько набок, как будто к чему-то прислушивающийся; за ним судья с растопыренными руками, присевший почти до земли и сделавший движение губами, как бы хотел посвистать или произнести: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!»* [10, с. 241]. Поговорка *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!* со значением «внезапные перемены к худшему, несбывшиеся надежды» [14, с. 23] выступает в комедии «Ревизор» в качестве итога, развязки сложившейся ситуации, подчеркивая при этом удивление и разочарование чиновников по поводу того, что они все время пытались угодить лжеревизору. Автор с иронией вскрывает нелепость действий, подхалимство и внутреннюю ничтожность чиновников уездного города.

Как отмечает Н. М. Шанский, «в стилистических целях фразеологизмы могут употребляться ... и в трансформированном виде, с иным значением и структурой или с новыми экспрессивно-стилистическими свойствами» [9, с. 172]. В произведениях Н. В. Гоголя индивидуально-авторские трансформации фразеологических единиц, происходящие, как правило, в результате изменения компонентного состава фразеологизма, занимают особый пласт, выступая в качестве экспликаторов иронии. Например: – *Но знаете ли, – прибавил Манилов, – все, если нет друга, с которым бы можно поделиться... – О, это справедливо, это совершенно справедливо! – прервал Чичиков. Что все сокровища тогда в мире! «Не имей денег, имей хороших людей для обращения», – сказал один мудрец»* [12, с. 57]. Старинная русская поговорка *не имей сто рублей, а имей сто друзей* преобразуется в авторский вариант *не имей денег, имей хороших людей для обращения*. Как видно, структурно-семантической трансформации подвергаются почти все лексические компоненты фразеологической единицы – писатель заменяет слова синонимичной по значению лексикой, а также расширяет компонентный состав фразеологизма посредством добавления слов *для обращения*. Лексема *обращение* имеет несколько зафиксированных в словаре значений: «проявление отношения к кому-чему-н. в поведении, в поступках»; «процесс обмена, оборота, участие в употреблении» [13, с. 436], – последнее из которых имеет непосредственную связь с финансовой сферой. Актуализации иронического

смысла в контексте служит неоднозначное восприятие трансформированной поговорки, в которой наблюдается смещение акцента с понятия настоящей дружбы на материальную выгоду. Ирония реализуется в форме притворного одобрения, за которым скрыта пейоративная оценка автора.

Иронические оттенки присутствуют и в нижеследующем отрывке из комедии «Ревизор»: *Артемий Филиппович. С тех пор, как я принял начальство, – может быть, вам покажется даже невероятным, – все как мухи выздоравливают* [10, с. 194]. В указанном контексте индивидуально-авторской трансформации подвергается известная русская поговорка *мрут (дохнут), как мухи* («погибают в огромном количестве» [11, с. 382]), в которой автор нарочито заменяет глагол *мрут (дохнут)* на глагол с антонимичной семантикой *выздоровливают*. В результате поговорка с отрицательной экспрессивной наполненностью преобразуется в авторский вариант с внешне положительной окраской. Таким способом писатель неявно указывает на фальшивый тон слов попечителя благоугодных заведений и недобросовестное исполнение им своих служебных обязанностей.

Таким образом, фразеологические единицы, являясь источником экспрессивности и оценочности в художественном тексте, выступают важным средством выражения иронии в произведениях Н. В. Гоголя, способствуя при этом реализации авторской модальности, в которой в завуалированной форме раскрывается оценочная позиция писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фомичева, Ж. Е. Интертекстуальность как средство воплощения иронии в современном английском романе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ж. Е. Фомичева. – СПб., 1992.
2. Походня, С. И. Языковые средства и виды реализации иронии / С. И. Походня. – Киев: Наукова думка, 1989.
3. Ваулина, С. С. Авторская модальность как текстообразующая категория (к постановке проблемы) / С. С. Ваулина, О. В. Девина // Вестн. Рос. гос. ун-та им. И. Канта. Сер. Филология. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – С. 8–13.
4. Якимец, Н. В. Категория авторской модальности в функциональном аспекте (на материале «Театрального романа» М. А. Булгакова): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Якимец. – Н. Новгород, 1999.
5. Королева, Ю. П. Роль просодии в реализации юмора и иронии в британской публичной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. П. Королева. – М., 2008.
6. Егорева, Е. Н. Средства выражения иронии в поэзии М. К. Щербакова / Е. Н. Егорева // Проблемы речевой коммуникации: сб. науч. ст. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2007. – С. 205–212.
7. Шанский, Н. М. Лексика и фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства Просвещения РСФСР, 1957.
8. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография: избранные труды / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1977.

9. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – СПб. : Специальная литература, 1996.
10. Гоголь, Н. В. Повести. Драматические произведения / Н. В. Гоголь. – Л. : Художественная литература, 1983.
11. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. – М. : Астрель: АСТ, 2008.
12. Гоголь, Н. В. Мертвые души / Н. В. Гоголь – М. : Художественная литература, 1972.
13. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006.
14. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007.

И. Г. Урбанович (Минск, Беларусь)

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ОККАЗИОНАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ Ф. ИСКАНДЕРА

Помимо существующих традиционных способов пополнения фразеологического фонда русского языка следует отметить и нестандартные способы – окказиональную фразеологическую трансформацию, имеющую место в пространстве художественного текста.

Создание новой фразеологической единицы (ФЕ) в художественных текстах Фазиля Искандера осуществляется в большинстве случаев по существующим моделям. Данное явление отмечено у следующих фразеологизмов: *бремя почтительности* (дань уважения); *в расцвете сил* (во цвете лет); *возвращать с мифических высот* (спуститься с облаков/небес на землю); *есть спина* (иметь руку); *и козлотуры сыты, и председатель цел* (и волки сыты, и овцы целы); *как за большой крепостью* (как за каменной стеной); *кролики тебе братцы* (образование по аналогии «тамбовский волк тебе товарищ»); *мяться в мою сторону* (по аналогии «вставать на сторону (кого/чью)»); *напечатано судьбой* (образование по аналогии «на роду написано»); *написано в книге судьбы* (образование по аналогии «на роду написано»); *не таких китов гарпунил* (образование по аналогии «гнуть в бараний рог/в дугу»); *сам кушает и им дает кушать* («живи и жить давай другим»).

Трансформация лексической структуры происходит во ФЕ *иметь руку* → *есть спина* при сохранении узуального значения ‘располагать большими связями, пользоваться чьей-л. протекцией, поддержкой, чьим-л. покровительством (разг.)’ [1, с. 270]: *Но, по-видимому, он решил, что у меня есть какая-то спина, что недаром ко мне Абесаломон Нартович хорошо относится* («Сандро из Чегема»). Создается по аналогии с узуальной ФЕ *и волки сыты, и овцы целы* авторский фразеологизм *и козлотуры сыты,*